

Жил-был царь. Было у него четыре сына. Три сына были женаты, а младшего еще не женили. Той порой царь скончался. Сел на трон старший сын. Больше жизни любил он своих младших братьев. А жена у него была зла и завистлива. До царевичей ей было мало дела, да самый младший был у старшего на попечении – вот она и принялась что ни день над ним насмехаться. Чего он ни попросит, она ему в ответ:

- Иди, приведи себе Анарзати – девушку из граната. Пусть она под твою дудку пляшет.

Не стерпел царевич ее обхождения. Взял и ушел потихоньку куда глаза глядят. «Вот найду Анарзати, тогда с ней домой и вернусь,- думал он.- А без того никто меня здесь не увидит».

Шел он, шел и пришел в дремучий лес. Там отшельник садху умерщвлял свою плоть у костра. При виде отшельника на душе у царевича стало спокойнее. Он подошел к садху и низко поклонился.

- Сынок, что тебя привело в эту глушь? – спросил садху.

- Отец, я ищу Анарзати,- с грустью ответил царевич.

- Стоит ли печалиться, сын мой,- сказал ему садху.- Для тебя я и звезды с неба достану. Не тужи и останься со мной. Я тебе помогу.

Царевич приободрился. «Будь что будет,- подумал он про себя.- Ведь это настоящий подвижник». Он упал в ноги садху и молвил:

- Отец, я – в твоей власти. Захочешь – погубишь меня, захочешь – спасешь!

- Сынок, ты устал,- сказал садху.- Отдохни здесь, а я пойду на базар и принесу тебе чего-нибудь поесть.

Садху ушел, а царевич глядит – на земле лежит связка ключей. Он поднял ее. Там было семь ключей. Пошел царевич открывать каморку за каморкой. Одна была полна хлеба, другая – риса, третья – патоки. Открыл еще одну дверь – за ней высится гора золотых кирпичей; дальше – кирпичи из серебра. Еще каморка набита шелками невиданной красоты. Осталась седьмая Дверь.

Открыл царевич ее, и в голове у него помутилось, Два не упал, да сумел с собой совладать. В той камерке заперты были сотни скелетов. Увидели они царевича, захохотали. Не сробел царевич, спрашивает:

- Скелеты, скелеты, вы что надо мною смеетесь? Отвечают скелеты:

- Мы тоже, как ты, когда-то были царевичами. И тоже ушли из дому искать Анарзати. Анарзати-то мы и тени не видели, а какая беда нас постигла, тому сам ты свидетель. Скоро и ты будешь с нами - вот почему мы смеемся!

Испугался царевич и спрашивает:

- Что мне теперь делать? Спасись-то есть средство? Скажите.

Один скелет ему говорит:

- Этот садху - великий злодей. Кто к нему ни придет, он гостя сначала обхаживает. Заморочит ему голову, а потом и убьет.

- Каким способом? - спрашивает царевич.

- Во дворе, в дальнем углу, топится печь,- сказал скелет.- На печи стоит котел с маслом. Садху тебя накормит-напоит, а потом пошлет к печи - взглянуть, кипит ли масло в котле. Только к котлу подойдешь, он тебя сзади схватит и бросит прямо в кипящее масло. А дальше нет нужды объяснять - все у тебя перед глазами. Если хочешь спастись, сделай вот что. Станет садху посылать тебя к печи, а ты отвечай: «Я царевич. Такого дела мне делать не доводилось. Я знать не знаю, как это масло кипит. Пойди сам, а я с тобою пойду». Как подойдете к котлу, швыряй его туда.

У царевича от волнения дух перехватило. Скорей запер он все замки и сел на прежнее место. Тут и садху вернулся, стал царевича потчевать, да с такой любовью и лаской. Потом говорит:

- Сынок! Поди-ка взгляни. Там у меня масло греется. Вскипело оно или нет?

Царевич тут же ему в ответ:

- Отец! Я ведь царевич - во дворце вырос. Откуда мне знать, как масло кипит? Пойди сам - покажи. А я за тобой.

Садху-то думал, что царевич такой же простак, как все остальные. Улыбнулся он и пошел первым. Только к котлу подошел, царевич его обхватил и кинул прямо в кипящее масло. Завопил садху:

- Ой, убил! Ой, сварил!

А царевич посмотрел, как его корчит, и говорит:

- Это, злодей, воздаянье тебе за все, что ты сделал.

И никто тебя не спасет.

Вздыхнул облегченно царевич и пошел своей дорогой. Прошел не так уж далеко и видит: еще один садху - сидит, целиком погружен в созерцанье. Царевич только что натерпелся такого страха. Он первым делом подумал: «А что, если и этот - волк в овечьей шкуре?» Подходит осторожно поближе, а от старца идет такое сиянье, что глазам больно смотреть. Поклонился царевич отшельнику. Тот обрадовался, спрашивает:

- Сынок, как ты сюда попал?

- Отец, я иду жениться на Анарзати,- отвечает царевич.

Удивился отшельник:

- Сын мой, как ты добрался сюда живым? На дороге ко мне засел ракшас в обличье садху. Как ты сумел уйти от него?

Царевич рассказал обо всем, что с ним приключилось. Узнал садху, что ракшаса нет больше в живых, и очень обрадовался.

- Хвала тебе, сын мой, за храбрость! - сказал он.- Так слушай! Я тебе расскажу, как добыть Анарзати. Недалеко отсюда есть озеро. На берегу того озера растет гранатовое дерево. Каждую ночь после полуночи туда приходит купаться пери. Как зайдет она в воду, сорви с граната цветок и спрячь за пазуху. Сколько бы пери тебя ни звала, ты не отвечай и назад не оглядывайся. А что дальше делать, я расскажу тебе завтра, когда ты вернешься.

В полночь царевич пришел на то озеро и сделал, как велел ему садху,- сорвал с граната цветок и спрятал за пазуху. Тут пери принялась его ласково звать:

- О царевич! Почему ты меня с собой не берешь?! Забыл царевич, что говорил ему садху, и обернулся.

Только взглянул он на пери, как упал под гранатовым деревом мертвый.

Садху прождал царевича несколько дней, а тот все не идет. Понял садху, что попал царевич в беду. Пошел он на поиски и пришел к тому озеру. Видит - лежит бездыханное тело. Сильно разгневался он на царевича за непослушание, но все же прочел заклинания и его оживил. Говорит он тогда царевичу:

- Сынок, я уйду. Оставайся здесь на ночь. Только на этот раз остерегись и слов моих не забывай.

Царевич его просит в ответ:

- Отец, скажи уж мне сразу, что делать дальше. Садху сказал:

- Сорвешь цветок с граната, прячь его за пазуху и иди прямой дорогой домой, в свой родной город. В пути тебе захочется пить. Пить-то ты пей, но помни: отдыхать не ложись. Заснешь - все труды твои пропадут понапрасну.

Садху ушел, а царевич остался. Ночью сорвал он цветок и спрятал за пазуху. Пери кричала, звала, но царевич и бровью не повел. На пути домой одолела его жажда. Достал он воды из колодца, напился. И тут сразу почувствовал, насколько устал. «Присяду,- думает, - под деревом в тень. Немножечко отдохну». Ветер холодком обдувает, сон навевает, царевич не заметил, как захрапел. Тут цветок у него из-за пазухи выпал и обратился в красавицу девушку. Красавица та и была желанная его Анарзати! Легла она рядом с ним, а сон к ней нейдет. Вот и встала она побродить. Видит, женщина стоит у колодца, мучится жаждой. Говорит она Анарзати:

- Сестрица, ты такая красавица! Да хранит тебя Рама! Дай мне напиться.

- Колодец рядом. Есть ведро и веревка. Чего бы тебе самой воды не достать? - спрашивает ее Анарзати.

- Если б я смела сама воду достать, зачем бы мне было тебя об этом просить,- та отвечает.- Я из касты чамаров. Моя каста мне не велит брать воду в этом колодце - из него благородные пьют.

Пожалела ее Анарзати, спустила ведро в колодец. А та женщина сорвала с Анарзати платье и украшения, а ее саму в колодец столкнула. Сама же нарядилась и легла рядом с царевичем. Проснулся он, спрашивает:

- Кто ты?

- Я Анарзати,- отвечает она.

Сунул царевич руку за пазуху, а цветка нет. Он и поверил, что она Анарзади – из цветка вышла. Посмотрел на нее и опечалился: где та красавица Анарзади, о которой он был столько наслышан? Явилась ему самая обычная женщина, да еще и немолодая. «Ладно, – думает он. – Видно, я сам виноват, что заснул. Оттого Анарзади и подурнела».

Когда царевич привел во дворец чамарку и сказал, что она Анарзади, все над ним стали смеяться. А настоящая Анарзади, упавши в колодец, обернулась пышною розой.

Раз заехал туда царевич с братьями. Старший брат первым увидел, что в колодце плавает прекрасная роза. Опустил он ведро, да как ни старался поймать цветок, все без толку – плывет роза от ведра в сторону, словно нарочно. Один за другим пытались братья вытащить розу – и все неудачно. Настал черед младшего брата. Спустил он ведро – и диво дивное – роза сама скользнула в него. Приколол царевич розу к тюрбану и поехал домой. Самозванка увидела цветок и все поняла. Притворилась, будто ей плохо – в животе, мол, сильные боли. Позвали докторов, лекарей, только никакое лекарство ей не помогает. Тогда она говорит:

– У меня раз уже случались такие боли. А исцелилась я соком розы – ее достали мне из колодца.

Царевич-то был простодушен. Он говорит:

– Смотри-ка! Есть у меня такая роза. Что значит цветок, когда ты так страдаешь?

– Нет, государь! – отвечает обманщица. – Оставь цветок у себя. Он тебе так к лицу!

Не послушал царевич и отдал ей цветок. Добилась она, чего хотела. Растоптала цветок ногами и бросила на задворках. И вот на том месте, куда роза упала, выросло гранатовое дерево. Оно зацвело и покрылось большими-пребольшими плодами. Царевич об этом не знал. А самозванка была настороже. Как увидела дерево все в плодах, от злости у нее дух захватило. Приказала она дерево выкорчевать, чтоб и корней от него не осталось. Только приказ отдала, застучали по дереву топоры. Услышал тот стук царевич, пришел. А из дерева голос доносится:

– Потихонечку рубите, все по краешку рубите, середочку не рубите!

Царевич, как это услышал, велел рубить бережно, осторожно. Срубили дерево, упало оно, и выпал из сердцевины цветок граната. Чамарка его не заметила, а царевич взял цветок и спрятал в хлебном амбаре. На другой день заглянул он в амбар – а там царевна-красавица. Вывел ее оттуда царевич и справил с ней свадьбу. Взрев-нозала тогда чамарка и придумала, как молодую жену извести. Стала она что ни ночь убивать коней на конюшне и конской кровью мазать уста спящей Анарзади. День ото дня коней оставалось все меньше. Царевич диву давался. Раз обмолвился он о том у себя дома. Анарзади в ответ промолчала, а чамарка отвела его в сторону и говорит:

– Махарадж, вас опутали ложью. Младшая рани – любимая ваша жена – ведьма. Если не верите, завтра я вам докажу. Я-то давно уже за пей замечала, да вам боялась сказать.

Расстроился царевич и ушел. Ночью самозванка зарезала коня, вынула конское сердце и приложила его к устам Анарзади. Все лицо ей измазала кровью. Потом позвала царевича. Увидел царевич такую мерзость и дара речи лишился. Не хотел он верить глазам, да как тут не поверишь! Кликнул он палачей и повелел:

– Уведите эту ведьму отсюда, изрубите ее на куски и скормите мясо коршунам и воронам.

Вот какой отдал царевич приказ. Плакала Анарзади, рыдала, падала в ноги мужу, но сердце его не смягчилось. Увели палачи ее в лес и там изрубили в куски. Вернулись палачи во дворец, и чамарка щедро их наградила.

А в лесу, там, где пролилась кровь Анарзади, тоже выросло гранатовое дерево. Подле этого дерева жил в жалкой лачужке сын бедного брахмана. Стал он копать под деревом глину, чтобы лачугу

свою подлатать, а дерево и повалилось. Вышла из него прекрасная женщина, положила на плечо юноше руку и говорит:

- Отныне ты брат мне, а я тебе сестра. Будем жить с тобой вместе.

Юноша смутился и отвечает:

- Я работаю день и ночь, а одного себя толком прокормить не могу. Как же мне тебя содержать?

- Братец, об этом ты не тревожься,- говорит Анарзади.- Я умею ткать платки редкостной красоты. Так вот: я нлатки буду ткать, а ты будешь их носить к царю во дворец - продавать. Хватит на прожитье нам обоим.

С того дня Анарзади принялась ткать платки, а юноша их носил во дворец.

Увидал их царевич, и стало ему невтерпеж разузнать, откуда у парня платки такой красоты. Раз приходит тот, а царевич у него спрашивает:

- Где ты берешь эти платки? Юноша ему в ответ:

- Государь, их делает моя сестра.

Юноша домой - и царевич следом за ним. Идет, а сам думает: «Та, из чьих рук выходят платки такой красоты, сама должна быть еще краше». Шел он, шел и дошел до лачужки. И что же он видит? Сидит за ткацким станком девушка, как две капли воды похожая па Анарзади. Смотрит царевич на нее, глаз отвести не может. «Что это,- думает,- сон или явь?» Еле вымолвил:

- Мне нужен платок.

Подняла глаза Анарзади и узнала царевича.

- Что платок? - говорит.- Я тебе дам не один, а четыре. Только сначала послушай, что я скажу.

- Ну говори, что ты хочешь сказать,- отвечает царевич.

Спрашивает его Анарзади:

- Царевич, а не случилось тебе попасться в лапы садху-злодея? И не ты ли прикончил его - бросил в кипящее масло?

Удивился царевич.

- Откуда ты знаешь? - спрашивает. Анарзади ему говорит:

- Не убив его, нельзя добыть Анарзади. Рассказала ему Анарзади обо всем, что было дальше, и говорит:

- Ах, царевич! Ты что же живешь закрывши глаза, если поверил чамарке-обманщице и обрек на смерть Аиарзади?

Земля ушла из-под ног у царевича. Онемев, он усталился на Анарзади.

А она с глазами, полными слез, говорит:

- Я и есть та злосчастливая Анарзади. Ради меня ты когда-то рисковал своей жизнью и моей же кровью замарал потом свои руки.

Понял царевич, что он натворил, и стал каяться. В ноги упал Анарзади, прощенья просит.

- Анарзади! Поверь мне, больше не причиню тебе горя. Кровью своей заплачу за каждую слезинку твою. Прости меня и вернись ко мне во дворец.

- Я тебе верю, царевич,- ответила Анарзати.- Я знаю, что ты невиновен. Но сперва прикажи казнить эту чамарку-обманщицу и зарыть ее у дворцовых ворот, тогда я пойду с тобой.

Так царевич и сделал. Потом прислал за Анарзати разукрашенный паланкин и доставил ее во дворец. И был во всем городе великий праздник.